

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Египетские
вечера*

ЧАСТНОЕ АГЕНСТВО
МАРИНЫ СЕРОВОЙ
TV

2010

Марина С. Серова
Египетские вечера
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166878

Серова М. С. Египетские вечера. Рыбка в мутной воде: Повести. Эксмо;

М.; 2004

ISBN 5-699-06851-1

Аннотация

До чего же красива и необычна эта ваза из Древнего Египта! Весьма простая на вид, она притягивает внимание и знатоков, и обычных посетителей выставки, и... преступников. Да и цены эта вазочка умопомрачительной. Потому-то ее и украли. И кто теперь сможет отыскать исчезнувший раритет, кроме... частного детектива Татьяны Ивановой? Только она! Правда, Татьяна сейчас занимается совсем другим делом – по просьбе знакомой расследует подозрительное самоубийство ее возлюбленного. Но ведь как раз этот человек охранял пропавшую вазу, а значит... Значит, поиски Ивановой так или иначе связаны с исчезнувшим экспонатом. Найдет ли Таня вазу? А куда она денется? Только сначала ей придется... погибнуть...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	30
ГЛАВА 4	44
ГЛАВА 5	57
ГЛАВА 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Марина СЕРОВА

ЕГИПЕТСКИЕ ВЕЧЕРА

ГЛАВА 1

Я выбрала вагон поближе к началу электрички. Здесь и народу поменьше, и на той станции, где мне выходить, от начала состава идти удобнее. Но как ни пыталась я найти местечко потише, мне это сделать не удалось. Оно и понятно – день субботний, народ едет на свои дачи, чтобы провести там выходные. И я еду. Только не на свою, а к подруге.

Лена Дементьева, моя старая знакомая, пригласила меня на небольшие посиделки. Так хорошо оказаться на природе, и без всяких мужчин. Поговорить от души, выпить красного вина под ночным звездным небом...

Я так задумалась и размечталась об этом, что не заметила, как электричка тронулась с места. Я уставилась в окно и приказала себе забыть, что я – частный детектив Таня Иванова. Лучший частный детектив в городе Тарасове. «Я просто женщина, – говорила я себе, – не обыкновенная, но женщина. Меня не тяготят в данный момент работа и отсутствие денег. Я свободна и счастлива». Одним словом, устроила себе сеанс аутотренинга.

За окнами пролетали дома и деревья, потом пошли бес-

крайние поля. Мне так редко удается насладиться красотами природы, что в данный момент я не обращала внимания ни на что, кроме как на пейзаж за окном. И он мне нравился. Даже очень.

Я внимательно прислушивалась к названиям остановок, потому что места здесь для меня были совершенно незнакомые. Вообще я обожаю кататься на электричках, просто мне давно не приходилось этого делать. Все дела и дела... Кому-то может показаться удивительным, что частный детектив пользуется столь большой популярностью. Но если учесть тот факт, что на весь Тарасов я одна такая замечательная, то любому станет понятно, почему мне редко удастся отдохнуть.

Я специально отключила сотовый, никому не сообщила, куда направляюсь, чтобы очередное «дело» не настигло меня ни в дороге, ни на отдыхе. Я хотела отрешиться от всего.

Услышав название остановки, где мне требовалось выходить, я встала и прошла в тамбур. Стекло там было выбито, и я с удовольствием встала под ветерок. Жара этим летом просто невыносимая. Хоть бы дождичек пошел, что ли... В начале лета просто заливало, а теперь небо чистое, как стекло. И никакой маломальской тучки не видно. Хорошо, что у Ленки Волга поблизости. Можно будет искупаться.

Электричка начала тормозить и вскоре остановилась. Мне требовалось пройти до самого крайнего дерева у платформы. Там меня обещала ждать подруга, чтобы я без приключений

добралась до ее дачи. Ехала я первый раз и, соответственно, дороги не знала.

Я вышла и издалека увидела Дементьеву. Она махала мне рукой. Сарафан на ней был красный. Не иначе как для меня нарядилась, чтобы я мимо не прошла. Могла бы и не стараться. Узнаю ее даже в многомиллионной толпе. Она одна такая.

– Привет! – издалека крикнула я.

– Ну, слава богу. Дождалась тебя. Я тут чуть солнечный удар не получила, стоя на солнце, – капризно пропела Ленка.

– Так мы стояли, – серьезно произнесла я, – ждали, когда зеленый семафор загорится.

– Где тут семафор? – удивилась подруга.

– Нет? – вскинула я брови. – Значит, тебя за него принимали. Тебе надо было подальше от дороги отойти, чтобы не смущать машинистов.

– Ну тебя, с твоими шуточками! – Дементьева пихнула меня. – Давай сумку понесу. Ого! Чего это ты тут везешь? Я же сказала, у меня все есть.

– Но не могу же я с пустыми руками заявиться.

– Не могу, не могу... А тащить? Я на машине все привезла. А ты правильно сделала, что на электричке приехала. Так забот меньше.

– Моя в ремонте, – печально сказала я. – Но к понедельнику обещали сделать.

– Пойдем.

Лена двинулась чуть впереди меня, чтобы показывать дорогу. Уже через пять минут майка на мне стала мокрой, и я пожалела, что вообще согласилась куда-либо выходить в такую жару. Сидела бы сейчас дома при моем новом кондиционере, горя не знала.

– Далеко еще? – еле выдавила из себя я.

– Минут десять.

– Кошмар. Надо было тебе в такую даль забираться...

– Зато почти на берегу. Хватит ныть, Иванова. Я и не думала, что ты такая нежная.

Через пятнадцать минут мы прошли поворот, и Ленка ткнула пальцем в забор.

– Пришли.

– Красота. – Меня больше обрадовала Волга, расстелившаяся сразу за Ленкиным домом. – Просто райское место. Я – купаться.

– Хорошо. Только сначала переоденься, – засмеялась Дементьева.

В доме было прохладно. Во всяком случае, на первом этаже. Я побросала сумки с продуктами, подхватила рюкзачок с вещами и пошла в предоставленную мне комнату. За несколько секунд переделась и, махнув Ленке, побежала на берег.

– Не очень долго там, – крикнула она мне вслед. – Мне помощь потребуется.

– Лады.

Я спустилась к берегу. Там только тетка одна с ребенком сидела, больше никого не было.

Раздевшись, сразу кинулась в воду. Как же хорошо окунуться после многочасового «страдания» в электричке и на пыльной дороге! Неприятные воспоминания моментально испарились. Отплыв от берега, я легла на спину и закрыла глаза. До меня донесся звук моторной лодки. А через несколько минут я уже качалась на волнах.

Когда я выбралась на берег, рядом никого не было. Я схватила одежду и побежала к Ленке на дачу.

– Как самочувствие? – Дементьева окинула меня довольным взглядом.

– Прекрасное! Я и не знала, что у тебя тут так хорошо, а то бы сразу на все лето приехала. Устроила бы себе каникулы.

– Оставайся на оставшиеся дни. У тебя ведь пока, насколько мне известно, нет работы.

– Пока нет. Так что я подумаю над твоим предложением, – смеясь, согласилась я.

* * *

– Знакомься, это моя соседка по даче – Наташа, – Лена представила мне симпатичную девушку с большим арбузом в руках.

– Очень приятно, – я вежливо поздоровалась.

– Я пригласила ее на наши посиделки, чтобы было весе-

лее, – сказала подруга.

– Вот и отлично.

Мы усадились за накрытый стол. Ленка постаралась на славу. Она приготовила кучу салатов, выложила на блюдо мытые овощи и фрукты. Кроме того, в кастрюльке лежал замаринованный шашлычок с луком и помидорами. В мангале потрескивали поленья, вино было открыто.

Выпив по бокалу вина, мы стали насаживать мясо на шампуры, неспешно ведя разговор на совершенно банальные для женского коллектива темы: мужчины, красота, здоровье и многое другое.

Время летело незаметно. Запах шашлыка смешивался с запахом красного вина, свежего арбуза, хороших сигарет. Рассвет не заставил себя долго ждать. Довольные и хмельные, мы проводили Наташу до ее дачи, а потом разошлись по своим комнатам.

В воскресенье мы с Ленкой проснулись ближе к обеду, быстро убрали со стола, перемыли посуду, а потом направились на пляж. Провалились там почти до вечера.

Затем Ленка проводила меня на станцию. Посадила в электричку, помахала ручкой, и я поехала домой.

* * *

Понедельник как понедельник, за исключением того, что мне не надо было работать. Я уже проснулась, но вставать не

спешила. Как приятно поваляться в постели! Я попыталась повернуться на другой бок и поняла, что вчера на солнце сожгла плечи. Они болели так, что я почти уже решила встать и сходить за кремом, чтобы намазать их. И тут зазвонил он – телефон.

– Таня? – услышала я знакомый женский голос.

– Да. Это кто?

– Это Наташа. Мне очень надо с тобой встретиться. – Голос у девушки был взволнованным и серьезным.

– Конечно. Можешь подъехать ко мне?

– Лучше ты ко мне. Я все на месте тебе расскажу.

– Хорошо. Диктуй адрес.

– Слонова, 15, квартира 63. Таня, приезжай скорее. – В голосе девушки проскальзывали истеричные нотки.

Я положила трубку. Из этого короткого разговора мне стало ясно, что у Наташи что-то случилось, поэтому я без лишних проволочек собралась и без завтрака выскочила на улицу. Мне предстояло еще заскочить в авторемонтную мастерскую за машиной. К счастью, она находится недалеко от моего дома. Вся процедура там не заняла много времени, и, забравшись в салон, в котором витал запах чужих сигарет, я поехала на Слонова.

Через полчаса уже звонила в дверь шестьдесят третьей квартиры.

Открывшая дверь Наташа стояла с заплаканными, припухшими глазами.

– Что у тебя случилось? – спросила я, быстро пройдя в комнату и присев на диван. – Только по порядку и без слез. Соберись. – Я заметила, что девушка явно готова расплакаться.

Мне стало ее жалко. Только вчера рано утром я видела ее на даче. Она была совершенно другой. Кажется, за несколько часов она даже постарела.

– Таня, я совершенно не знаю, к кому обратиться. Там, на даче, Лена обмолвилась, что ты частный детектив. Наверное, это именно то, что мне надо. Дело в том... Только выслушай меня внимательно.

– Я тебя слушаю. Успокойся. Говори. – Я видела, как Наташа волнуется.

– Тут была уже милиция. Они мне не поверили.

Я молчала и ждала, когда девушка перейдет наконец к делу. Ну что она все кружит да кружит вокруг да около... Хотя в подобном состоянии такое со многими людьми случается.

– Наташа, что все-таки случилось? – Я повысила тон до требовательного. – Рассказывй, что произошло.

– Глеб упал с балкона. Все указывает на то, что он прыгнул. Но я не верю! Он не мог этого сделать, Таня! Он ни за что бы не стал бросаться с балкона. Тем более что и проблем особых у него не было никаких. Впрочем, если бы и были, все равно! Нет, Глеб никогда не стал бы этого делать, – уже спокойнее закончила она.

– Кто такой Глеб? Когда это случилось? – Я вздохнула,

потому что поняла: вот оно – новое дело, не получатся у меня каникулы.

– Мы живем с ним, жили... вместе больше года. Я приехала вчера поздно вечером, а тут милиции полно, «Скорая». И он прикрытый на асфальте лежал. Боже! – Наташа снова ударилась в слезы.

Она выскочила в коридор. Я решила последовать за ней.

Девушка вбежала в кухню, налила себе в стакан какое-то лекарство, разбавила водой и выпила. Потом тяжело опустилась на табуретку, закрыла лицо руками и стала безмолвно раскачиваться вперед-назад. Я подошла к открытому окну, прикурила сигарету и решила дать ей время по возможности прийти в себя.

Пока что ясно одно: погиб парень, с которым она жила. По версии милиции, он выбросился из окна. Сама Наташа думает по-другому. Наверное, у нее есть для этого веские основания. Во всяком случае, надо узнать побольше, а потом уже делать выводы.

Загасив сигарету, я села рядом с девушкой и положила руку ей на плечо.

– Давай ты мне снова все расскажешь. С самого начала. Кем работал твой парень, как давно вы знакомы... И вообще как можно больше о нем. А потом подумаем. Значит, его звали Глеб?

Наташа подняла на меня глаза. В них было столько отчаяния!

– Да, Глеб. Мы знакомы с ним больше года. Вместе жили. Он ни за что не стал бы по собственной воле лишать себя жизни. Я не могу в это поверить.

– Теперь расскажи, что ты увидела, когда приехала с дачи? – продолжала я расспрашивать.

– Я приехала последней электричкой. В Тарасове была в половине первого ночи. Как только подошла к дому, сразу увидела, что у подъезда толпится народ. Я и подумать не могла, что это как-то меня касается. И тут одна соседка меня увидела и сразу ко мне подлетела, сообщила, что Глеб выбросился из окна. Потом и милиция на меня налетела.

– Что говорит следователь?

– Мне сказали, что все указывает на то, что Глеб был дома один, а потом спрыгнул или случайно упал с балкона, с шестого этажа. Никаких следов насилия. И свидетелей самого происшествия нет. После падения его увидела соседка, уже лежащим на асфальте. Она сказала, что слышала, как что-то упало, выглянула в окно (она на первом этаже живет) и... увидела. Естественно, сразу вызвала «Скорую помощь» и милицию. Приехали они быстро. Глеб умер сразу. – После этих слов Наташа снова заплакала.

– Милиция квартиру осматривала? – спросила я, оглядываясь по сторонам.

– Да.

– А почему ты мне вчера ночью не позвонила? Я бы сразу приехала.

– До меня только утром дошло, что к чему. Я вообще себя не помню. Мне укол врачи сделали успокаивающий. Как все ужасно! – Девушка снова и снова возвращалась к своему горю.

– Ты не будешь возражать, если я осмотрюсь здесь? – Я встала и прошлась по небольшой однокомнатной квартире.

Ничего особенного не было. Простая обстановка. Сильного беспорядка нет. Только на кухне несколько невымытых тарелок и сковородка.

Я вышла на балкон и сразу обратила внимание на разбитую трехлитровую банку. Ее осколки были в крови. Странно. Интересно, это сам Глеб разбил ее и поранился или кто-то другой? И обратил ли на это внимание следователь? Надо будет связаться с Кирияновым. Возможно, он в курсе дела.

Больше на балконе ничего интересного не было. Ничего не сломано, никаких следов борьбы – ничего, кроме этой банки. Но все-таки зацепка.

Я вернулась к Наташе. Она так и сидела, на том же месте.

– Это ты банку разбила? Там на балконе осколки валяются, – как бы между прочим заметила я.

– Нет. Она так и была.

Я намотала эту информацию на ус.

– А ты сама что-нибудь странное заметила на месте происшествия? С балкона вообще ничего не убирала? – присела я рядом.

– Странное? – подняла голову девушка. – Да я не знаю...

На балконе точно ничего не трогала. А так... Глеб лежал на асфальте, его голова была неестественно вывернута. Глаза открыты, в них такой ужас... Очки съехали...

– Очки? – зацепилась я за слово.

– Очки. Он носил очки. У них одно стекло треснуло, другое разбилось.

– А вот это, кстати, на самом деле странно. – Теперь я твердо была уверена, что произошедшее с другом Наташи не самоубийство.

– Что тут странного? – тихо спросила Наташа.

– Понимаешь, дело в том, что по статистике – а все подобные случаи тщательно изучаются и анализируются – человек, который носит очки и собирается закончить свою жизнь самоубийством, очки обязательно снимает. Особенно если прыгает с высоты. Потому что, как бы ни казалось это смешным и странным, боится пораниться.

– Боится пораниться? – переспросила девушка.

– Да. А Глеб не снял очки. Значит, произошло не самоубийство, – резюмировала я.

– Так ты сможешь мне?

– А можно дурацкий вопрос? Зачем тебе это надо?

Девушка задумалась. Лицо ее прояснилось, слезы перестали капать.

– Не знаю. Наверное, не хочу, чтобы люди думали о нем плохо. Мне соседки вчера надоели. Что у вас произошло? Почему Глебушка решил это сделать? Я им говорю, что он не

стал бы прыгать, но разве переспоришь, если даже милиция такого же мнения? Ах, Глеб, Глеб!

– Понятно. Давай так: я сначала поговорю кое с кем, поразмыслю, а потом точно скажу тебе, буду ли заниматься этим делом. Хорошо?

– Ладно. Только, Таня, ты уж соглашайся, а... Помоги, пожалуйста. Деньги у меня есть. Я никакой суммы не пожалею, лишь бы найти того, кто это сделал. Это ведь убийство! – затараторила Наташа.

– Ты пока осколки банки на балконе не выкидывай. Может, проверить кое-что придется. – Я встала и еще раз окинула комнату беглым взглядом. – И не убирайся пока. Может, отпечатки пальцев придется снять. И посуду не мой, которая осталась. Свою, конечно, можешь. В общем, особенно ничего не трогай. Если все получится, к тебе завтра эксперт может зайти. А возможно, и еще сегодня.

– Таня, я так тебе благодарна... – пролепетала девушка.

– Пока благодарить не за что. Ну ладно, пока. Если что, звони сама, и я буду звонить.

Я записала телефон Наташи Соколовой, вышла во двор и закурила. Подняв голову, вычислила балкон девушки, потом посмотрела на асфальт. Впрочем, я так и так увидела бы красное пятно.

Подойдя к нему, я внимательно стала осматривать все вокруг. Вон, даже осколки от стекол очков остались. Значит, Наташа не ошиблась, когда сообщила мне, что Глеб в очках

упал.

Покрутившись на месте происшествия еще некоторое время, я села в машину и достала сотовый. Необходимо сделать один звонок.

ГЛАВА 2

– Киря, здорово, – энергично поприветствовала я своего давнего друга, подполковника милиции.

– Никак сама Иванова... – Кирьянов, как мне показалось, несколько не удивился моему звонку. – Чем могу служить? Или ты просто соскучилась?

– Володя, ты прекрасно осведомлен о моих нежных чувствах к тебе, но прости... Я снова по делу.

– Ни секунды в этом не сомневался.

– Вчера на Слонова парень якобы с балкона прыгнул. Ты ничего не слышал об этом?

– Ничего. Но знаю, кто вчера дежурил. – Кирьянов замолчал, видимо, ожидая моего вопроса.

– Кто? – естественно, не выдержала я.

– Мельников.

– Отлично. Спасибо большое, Володечка. Пока.

– Ну, если тебе больше ничего не нужно, то пока, – не пал духом Киря.

Я набрала номер Мельникова. Андрей ответил сразу. Я задала свой вопрос и с нетерпением ждала ответа.

– А ты почему этим интересуешься? – не торопился выкладывать мне информацию мой бывший однокурсник.

– Нет, сначала ты мне скажи. Ты занимаешься этим делом или нет? Если да, то у меня есть разговор к тебе. И будет

лучше, если я подъеду. Поговорим с глазу на глаз.

– Жду. – Мельников отключил телефон.

Значит, я попала в самую точку.

Недолго думая, я завела машину и поехала на работу к Андрею. На вахте уже лежал пропуск на мое имя, так что прошла я в здание без проблем, оценив расторопность товарища.

– Неужели это дело показалось тебе таким интересным? – таким был первый вопрос Мельникова, едва я появилась на пороге.

– У меня есть все основания предполагать, что это не самоубийство, – просто ответила я, примостившись на старом, но вполне еще добротном стуле.

– Выкладывай.

– А давай-ка, Андрюша, сначала ты. Вдруг я ошибаюсь? Да и вообще, я еще не все знаю. Мне только сегодня позвонила Наташа Соколова. Это та девушка, с которой жил Глеб. Как там его фамилия?

– Сашков.

– Вот-вот. Глеб Сашков. Правда, фамилия необычная?

– Ты мне зубы-то не заговаривай!

– Мельников, хватит ломаться! Давай рассказывай. Я ведь не против тебя работать собираюсь, а вместе с тобой.

– Ты? Вместе со мной? Такое разве случилось? Ты же всегда одна. Сама по себе. Вечно придешь, все выпытаешь, а потом пользуешься. А сама ни чуточки не поможешь, – стал

демонстративно нить Андрей.

– Но преступник всегда свое получает тем не менее, – подхватила я, добавив в голос философской грусти. – Правда торжествует. Так что я не понимаю, чем ты недоволен?

– Значит, тебе кажется, что парню прыгнуть помогли. Я правильно истолковал твой интерес?

– Я ведь уже сказала.

Мельников посмотрел на меня долгим взглядом, потом покосился на сложенные на столе папки. Потянулся к ним, нашел нужную, раскрыл и снова прожег меня сердитым взглядом.

– Сашков Глеб Васильевич, семидесятого года рождения, вчера, пятнадцатого июля, поздно вечером спрыгнул с балкона. Перелом шейных позвонков. Умер на месте. Никаких следов, говорящих о том, что он сделал это не по собственной воле, найдено не было. Обыкновенное самоубийство.

– Ты вчера дежурил? – спросила я.

Мельников побледнел, потом покраснел.

– В общем-то я, – выдавил он из себя.

– Как это «в общем-то»? – не дошла до меня его фраза.

– А так. Дежурство мое, но я так неважно себя чувствовал, что попросил одного тут заменить меня. Впрочем, об этом уже и так известно.

– Значит, сам ты на месте не был? – Я обрадованно замахала руками. – То-то я думаю: как это мог следователь прозевать такие важные улики, говорящие о том, что это убий-

СТВО.

– И что за улики?

– Андрюша, я тебя прошу, возьми эксперта и давай поедем домой к Наташе Соколовой. Ты сам увидишь.

– Но все же, – насупился Мельников. Видимо, ему было не очень приятно, что его коллега мог допустить ошибку.

– Ты помнишь лекции по психологии? Вот скажи мне: очкарик, постоянно носящий очки, снимет их, если захочет прыгнуть с балкона? Или прыгнет в них?

– Глеб был в очках?

– Ты мне сначала ответь. Снимет или нет? – не собиралась сдаваться я.

– Снимет. Они всегда очки снимают. Самоубийцы, я имею в виду.

– Вот именно. А Глеб упал в очках. Это раз. Во-вторых, на балконе разбитая банка. На ней следы крови. Надо посмотреть, есть ли порезы на ногах или руках. И если нет, то получается, что порезался кто-то другой. А кто? Скорее всего, тот «помощник». Наташа не разбивала банку. И тогда просто необходимо взять кровь на анализ.

– Иванова, ты это все на полном серьезе? – Мельников «прижал» меня взглядом.

– Абсолютно.

– Вот халатность. Как же можно было так место происшествия осматривать? – Андрей вскочил со стула.

– Мы сейчас говорим совершенно не об этом. Мне без

разницы, что тут у вас происходит, надо поехать туда снова. И отпечатки поискать. Сам понимаешь. Я птица свободная, многое могу предпринять, но некоторые вещи доступны только вам. Конечно, я могу негласно и анализы сделать, и специалиста пригласить, но они уж очень дерут. К тому же мне и тебе помочь хочется, – сладко пела я однокурснику.

– Тоже мне помощь... Так закрыли бы дело, и все. А теперь работать по нему потребуется, – забросил камень в мой огород Андрей.

– За это ты денежки и получаешь, – парировала я.

– Ты представляешь, как все это будет выглядеть? По головке никто не погладит.

– А ты отчет сдавал? Наверняка еще нет. Так вот, посети место происшествия, посмотри там все сам и новый напиши. Никто не узнает, что вы сначала решили. Неужели не придумаешь, как выкрутиться? Ты же у нас голова!

– Но вдруг ты ошибаешься и убийства все же не было? – засомневался Мельников.

– Хорошо. Я знаю, как тебя убедить в моей правоте. – Я встала и прошлась по тесной, не отличающейся особенной чистотой комнатке. – Где сейчас находится труп Глеба?

– В морге.

– Отлично. Предлагаю посетить его. И посмотреть.

– На что? На труп? Ты думаешь, что мы сможем найти на его теле следы борьбы?

– Очень может быть, но и не только это. Ты забыл про

банку на балконе. Если ее разбил Глеб и кровь на осколках его, мы обнаружим порезы. Если же нет, тогда ясно, что порезы должны быть у другого человека. И этот человек, скорее всего, и есть убийца. Ты хорошо меня слушал? Я же все тебе уже объяснила, – возмутилась я такой недогадливости со стороны Мельникова.

– Ладно, давай смотаемся. Тут недалеко. А потом будем решать.

Мы с Андреем отправились в морг.

Мы и войти еще не успели, как в нос ударил соответствующий месту запах. Помню, в первый раз попав в данное заведение, я почувствовала себя не очень комфортно. Но человек ко всему привыкает. И хоть я не работаю здесь постоянно, но все равно не шарахаюсь и не затыкаю нос. А люди, которым приходится находиться здесь в силу своей профессии, наверное, уже и не замечают специфического запаха.

Мельников уверенно повел меня по коридорам. Сначала мы вошли в тесный кабинет, где восседал на стуле большой и толстый дядька.

– Здорово, Кузьмич, – Андрей протянул руку для рукопожатия.

Я тут же порадовалась, что я женщина и в таком телодвижении у меня нет необходимости.

– С чем пожаловал? – спросил Кузьмич очень даже дружелюбно.

– Надо вчерашнего летуна посмотреть – сам он в полет

отправился или помогли ему. Ты еще не знакомился с ним?

– Только собирался. Идемте вместе.

Мы прошли по длинному коридору до упора, повернули налево и вошли в небольшой зал. Здесь было прохладно, наверное, работали холодильные установки или кондиционеры.

В зале стояло три стола. На каждом лежало тело, прикрытое простынкой. Простыни были какими-то желтоватыми, с разводами, но, думаю, чистыми.

Около дальнего стола мы остановились. Кузьмич откинул простынку, и я увидела тело Глеба. Первым делом мы осмотрели его руки и ноги на наличие порезов, но таковых не оказалось. Зато на лодыжках виднелись едва заметные синеватые пятна.

– Тут определенно убийство, – как бы между прочим заметил Кузьмич. – Эти пятна свидетельствуют о том, что некто схватил его за ноги и помог упасть. Кстати, на лице небольшие порезы. Это, скорее всего, от очков.

– Знаем, знаем, – перебил его Мельников. – А ведь самоубийцы очки снимают.

– Совершенно верно. Что-нибудь еще? Хотите присутствовать при вскрытии?

– Ты как? – посмотрел на меня Андрей.

– Пожалуй, мне уже достаточно. Я добилась своей цели. Теперь ты поедешь со мной?

Мельников ничего не сказал. Он просто пошел к выходу.

Я двинулась за ним.

Когда мы снова вернулись в кабинет Андрея, он сразу схватился за трубку телефона, а я тем временем прикурила сигарету. Мой бывший однокурсник договорился, чтобы ему дали эксперта, и уже через полчаса, за которые я успела выпить еще и противного растворимого кофейку, мы выехали на место. Я, конечно же, ехала на своей «девяточке». Не в ужасную же машину нашей доблестной милиции садиться!

Наташа была дома. Я увела ее на кухню, чтобы мужчины могли спокойно поработать. Однако мне хотелось посмотреть и послушать, что говорит эксперт, поэтому я попросила девушку просто посидеть, а сама вернулась в комнату.

Все стекляшки с балкона собрали в пакетик, чтобы сделать анализ крови. Кроме того, эксперт внимательно осмотрел балкон, пытаясь найти отпечатки пальцев. Я довольно улыбалась, несмотря на серьезность обстановки.

Наташа сидела на кухне с каменным лицом. Она абсолютно ничего не делала, просто смотрела в одну точку.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я.

– Нормально.

– Ты оказалась права. Глеба на самом деле убили.

– Убили все-таки... – произнесла девушка очень тихо и вроде бы спокойно, но из глаз ее полились крупные слезы. – Но за что? И кто? Глеб никому никогда не делал зла. Ты согласна заниматься этим делом? – Наташа сфокусировала взгляд на мне и стала вдруг очень серьезной.

– Да. Я найду убийцу.

Слова мои прозвучали очень даже убедительно. Во-первых, мне надо было вселить в девушку уверенность, а во-вторых, осечек-то у меня еще не случилось. Случались дела очень запутанные и сложные, но мне всегда удавалось выйти на правильный след. Наверное, талант у меня такой.

Наташа встала, вышла из кухни, а потом вернулась, протягивая мне деньги.

– Тариф твой мне известен. Надо же, когда мы разговаривали там, на даче, я и подумать не могла, что мне могут пригодиться твои услуги. А вот случилось. Здесь тысяча долларов пока.

Я положила деньги в карман.

– Ну что? Ты остаешься или едешь с нами? – На кухню вошел Мельников и обратился ко мне.

– Я пока останусь.

– Хорошо. Наталья, нам тоже надо будет с вами поговорить. Вы сможете подъехать ко мне на работу?

– Когда? – Девушка вздрогнула.

– Возможно, сегодня. Или завтра. Я позвоню вам.

– Конечно.

Наташа вышла проводить Андрея с экспертом.

– Расскажи мне о Глебе все, что знаешь, – попросила я ее, когда она вернулась. – Даже то, что тебе на первый взгляд может показаться неважным. Где работал, с кем дружил? Были ли у него какие проблемы?

– Знаю о нем я немного, – начала Наташа рассказывать, а заодно решила сварить кофе. – Он вообще не любил о себе ничего говорить, а я особенно и не спрашивала. Он меня устраивал такой, какой есть. А в последнее время работал охранником в фирме «Гарант». Они там ценные грузы сопровождали, и еще какие-то дела были.

– А друзья? У Глеба были друзья?

– Домой к нам никто не приходил. В разговорах он называл какие-то имена, если рассказывал о чем-то, только я не знаю, кто это. Да и сами имена не запомнила – невнимательно слушала. Так что, Таня, многого я рассказать тебе не смогу.

– Он из Тарасова или приезжий? Родители есть? – не отставала я с расспросами.

– Не знаю.

– Как же так? Целый год вместе живете, а ты почти ничего о нем не знаешь, – подивилась я.

– Так получилось. Глеб иногда уезжал в командировки. Куда, зачем, мне тоже неизвестно.

– Все с тобой ясно. – Я вздохнула. – Наташа, а тебе не приходило в голову, что Глеб твой мог заниматься чем-то не очень дозволенным? И вдруг он вообще бандит какой-нибудь?

– Да что ты говоришь! Если бы ты знала его, то ни за что так бы не подумала. Он очень хороший. У него принципы. Он честный был. И вообще – мужик настоящий, не то что

некоторые. Я чувствовала себя рядом с ним женщиной. А большего мне и не надо было, – горячо возразила Соколова.

– Хотя бы где находится его фирма, ты знаешь? – Я не могла скрыть досады в своем голосе.

– В Ленинском районе, на Лунной. Более точного адреса у меня нет.

– А документы у Глеба остались?

– Да. Паспорт где-то лежал.

Девушка пошла в комнату искать паспорт. Я двинулась вслед за ней. Наташа долго рылась в ящиках стола, но никак не могла найти красную книжицу.

– Нет? – с тревогой спросила я.

– Может, он с собой его на работу взял, там зачем-то понадобился?

– Ладно.

На кухне мы выпили кофе, и я поехала домой. Надо было перекусить, а то большая часть дня прошла, а я даже без завтрака сегодня.

Подрулив на «девятке» к своему дому, я быстро направилась в подъезд. Меня все время не покидало чувство, что мне чего-то не хватает. И только сейчас я точно поняла, чего, – я не посоветовалась со своими драгоценными гадальными костями.

Кому-то это может показаться странным, но я часто прибегаю к их помощи. И они еще ни разу не подводили меня. Может быть, я не всегда понимала их предсказания, но это

уже, как говорится, сама виновата. С головой надо дружить.

Мне так не терпелось ощутить в своих руках приятные грани «советчиков», что я даже обувь не сняла. Прямиком направилась к тумбочке, где лежал заветный мешочек. Достав кости, я подумала о предстоящем деле, а потом бережно метнула магические двенадцатигранники на ровную поверхность стола.

Ах, эти волшебные комбинации! На сей раз набор цифр был следующим – $9+36+17$. Если мне не изменяет память, то мне выпало: «Страсть глупцов – поспешность: не видя помех, они действуют без оглядки».

Вот интересно. Косточки, говоря про глупцов, кого имеют в виду? Меня или другого человека? Вроде бы я ничего глупого пока не совершила. Впрочем, кто знает. Ладно. Учтем. И на всякий случай действовать будем с оглядкой. Только вот спешить все же придется.

ГЛАВА 3

Обычный рабочий день уже подошел к концу. Интересно, в охранной фирме «Гарант» в это время все расходятся или еще работают? Скорее всего, начальства уже нет. Если только дежурный какой. А что? Почему бы и с ним не поговорить? Сашкова он должен знать.

Я быстренько перекусила и отправилась в путь. Предварительно позвонила в справочное бюро и узнала адрес «Гаранта». К счастью, такая фирма в Тарасове оказалась одна.

Машина послушно катилась по городу. Пробок на дороге не наблюдалось, так что движение доставляло только одно удовольствие. Я включила магнитофон и тихонечко подпевала песне «Мой рок-н-ролл».

Фирму нашла сразу. Даже к самому зданию подъехать не успела, а уже увидела внушительную вывеску, на которой было написано название. Солидное учреждение.

В дверь пришлось звонить, так как она оказалась запертой. Через несколько секунд появился парень в форме. Он подошел к стеклу и, видимо, следуя инструкциям, открывать дверь сразу не стал, а спросил меня, кто я и по какому вопросу.

– Мне нужно поговорить о Глебе Сашкове, – громко крикнула я, хоть парня было слышно прекрасно, а значит, и меня тоже.

Охранник открыл мне дверь и, пропуская вперед, задал еще один вопрос:

– Вы его родственница?

– С чего вы взяли? – удивилась я. – Я расследую его убийство.

– Как убийство? – Молодой мужчина остановился. – Что вы мне тут говорите? Покажите ваши документы, дамочка!

Я вынула разрешение на ведение частной детективной деятельности и, не выпуская его из рук, сунула под нос ошарашенному типу.

– Где мы можем с вами поговорить? – сменив тон на более дружелюбный, спросила я.

– Вы хотите поговорить именно со мной? Но я ничего не знаю, – сразу стал отнекиваться молодой человек.

– Неважно. Я буду спрашивать только то, что знаете, – печально улыбнулась я. – Например, чем Сашков занимался в этой фирме, с кем наиболее часто общался.

Парень провел меня в небольшую, но очень удобную и уютную комнату. Здесь стоял стол с вертящимся стулом, на столе компьютер и разные необходимые прибамбасы к нему, а еще небольшой мониторчик, в котором я увидела вход со стороны улицы. Надо же, как это я не заметила камеры над дверью или выше? Упущение.

На небольшой тумбочке возле стены стоял электрический чайник. Он пыхтел изо всех сил, а потом отключился, и в комнате воцарилась тишина.

– Давайте с вами познакомимся. – Я присела на стульчик как раз возле «обеденного» места. – Так общаться проще будет. Меня зовут Иванова Татьяна. Я, как вы уже поняли, частный детектив и сейчас занимаюсь расследованием убийства вашего коллеги Глеба Сашкова.

– Максим Ильин, – тихо произнес охранник.

– Вы собирались пить кофе, – посмотрела я на банку растворимого напитка. – Угостите?

Парень молча достал две чашки, насыпал туда сахара и кофе, залил кипяточком и подал мне одну. Сам сел на стул, выудил откуда-то пепельницу и прикурил сигарету. Потом, дернувшись, предложил и мне.

– У меня свои. Спасибо, Максим. А теперь вы успокойтесь, и мы просто поговорим. Я так поняла, что про смерть Глеба вы не знали?

– Неужели это правда? – помотал парень головой. – Пове- рить не могу. И когда это случилось? И кто вообще его убил?

– Слишком много вопросов. А последний и вовсе стран- ный. Если бы я знала ответ на него, то не стала бы отрывать вас от ваших непосредственных дел. Да и мое время, знаете ли, дорого. Так что просто так я ничего не делаю.

– Ну да. Собственно, я не то хотел спросить. Что с ним случилось? – Максим трясущейся рукой держал сигарету, а второй крутил чашку во все стороны. Даже кофе выплеснул- ся.

– Сначала была версия, будто он прыгнул с шестого этажа.

Но на самом деле произошло убийство.

– Прыгнул? Этого не может быть. Глеб никогда не сделал бы такого. Глупость какая. Такой жизнерадостный человек. Упорный, пробивной, энергичный. Все в своей жизни хотел успеть. И верил в то, что у него все получится.

– А характер у него какой был? – Я сделала глоток отвратительного напитка – терпеть не могу растворимый кофе. Хорошо, что он хоть горячим был.

– Да нормальный характер. Глеб никому не мешал, но не любил, если ему мешают. Сразу на место ставил. Такой парень! Его все наши уважали. И за советом к нему не стеснялись ходить.

– С кем из ваших он дружил или поддерживал отношения?

– Особенно ни с кем не дружил, а отношения хорошие со всеми поддерживал.

– И что, ни с кем не ругался? – недоверчиво наклонила я голову.

– Не ругался, – твердо сказал Максим. – Если были какие-то разногласия, то сразу все выяснял. Но не злился, не обижался. Да говорю вам, замечательный был человек. Понять не могу, кому он мог помешать.

– Расскажите мне о вашей работе. Чем вы тут занимаетесь? Кого охраняете?

– По-разному. Об этом вам лучше с нашим директором поговорить. Мне не положено ничего такого чужим лицам

сообщать. – Ильин выпил все содержимое своей чашки разом.

– Сейчас он на месте?

– Нет. Завтра с восьми часов вы обязательно его застанете. Тут и другие наши будут, поговорите со всеми.

Я не торопилась пока уходить. Уж больно этот юноша все хорошо расписывает. Разве бывают такие люди, каким он изображает Глеба? Чтобы со всеми и всегда уживались, не ссорились и не имели вражды? Хотя большего он, видимо, уже не скажет.

– Скажите, Максим, а сколько уже существует ваша организация?

– Лет пять, наверное. Точно не скажу, но репутация у нас отменная. От желающих сотрудничать с нами отбоя нет.

– Когда Глеб работал последний раз? У вас тут по сменам?

– Кажется, в пятницу он был, хотя могу ошибаться. Меня в пятницу самого не было. Приходите завтра, все узнаете, – аккуратно выпроваживал меня Ильин.

– А как вашего директора зовут? – Я наконец встала.

– Александр Андреевич Тимохин.

– Спасибо, Максим. Было приятно с вами поговорить. До свидания.

Парень проводил меня до дверей, открыл, выпустил, а потом снова заперся. Я немного постояла, потом подняла голову и увидела видеокамеру. Махнула в ее сторону рукой и пошла к своей машине.

Да, много узнать не удалось. Ну, ничего, завтра будет лучше. Сейчас приеду домой и завалюсь в ванну. Хотя жара немного спала, я все равно чувствовала себя некомфортно. Выпью настоящего кофе и подумаю в тишине.

Что ж, пока я не продвинулась ни на шаг. Только узнала, что о Глебе все, с кем я говорила, отзываются очень тепло. Даже чересчур. Но ведь убили парня за что-то! Если бы он был таким правильным, случилось бы такое? Впрочем, могло. Если он, к примеру, узнал чью-то не очень хорошую тайну и хотел ее обнародовать. Да, тогда возможно.

Я ехала очень быстро. Всегда замечаю за собой – стоит мне задуматься, как нога сама давит на газ и я мчусь в потоке, как сумасшедшая. Но никогда в опасные ситуации не попадаю. Просто потом, в один момент, вдруг замечаю, что вроде бы куда-то тороплюсь. Вот и сейчас притормозила у светофора и поняла, что летела сломя голову. А спешить-то мне сейчас некуда. Разве что к любимому дому.

Сбросив туфли у порога, я с удовольствием прошла босиком. Включила в ванной воду и пошла раздеваться.

И тут зазвонил телефон. Я нехотя подошла к аппарату и сняла трубку.

– Татьяна, это Мельников.

– Привет еще раз. Есть новости?

– Пока только одна. Кровь на осколках банки не принадлежит Сашкову. Думаю, теперь ты довольна?

– Еще бы. А как это вы так быстро узнали?

– Да я попросил сделать анализ немедленно. Больно уж хотелось узнать, что там на самом деле. Пока все. Я тебя от дела не отвлек? – решил напоследок поинтересоваться Андрей.

– Какая разница. Ты сообщил мне важные сведения. Спасибо.

– Звони, если что узнаешь. Пока.

– Ладно.

Я залезла в приятную водичку с пенкой и закрыла глаза.

Вся эта история казалась мне странной. И не только потому, что она была представлена как самоубийство. Меня очень интересовало, почему Наташа так мало знает о человеке, с которым жила долгое время. Пусть она не любопытна. Но он все равно, как мне кажется, многое от нее скрывал. Неужели за год совместного проживания ни разу не встал вопрос хотя бы о его родителях?

И друзей, как говорит Соколова, он в дом не приводил. Это просто аномалия какая-то! Все нормальные мужики собираются, выпивают, треплются о том о сем. Возможно, о работе. А если Сашков молчал, значит, было что скрывать.

Или он неразговорчивый такой? Нет, на работе, как Максим сказал, к нему советоваться ходили. Значит, язык есть. И мозги тоже. Все это очень непонятно.

Я, к примеру, если собираюсь с кем-то только встречаться, и то стараюсь узнать о человеке всю подноготную. И если он молчит, то мне такой «музей» не нужен.

Приняв напоследок душ, я вышла из ванной и пошла на кухню варить кофе. Перекусив бутербродами и выкупив сигарету, я легла спать.

* * *

Утро порадовало меня хмурым небом. Я так измучилась от жары, что сегодня вскочила с легкостью и понеслась умыться и собираться.

Кто-то может недоуменно пожать плечами, но мне такая погода нравится. Особенно если она не целый месяц держится, а всего первый или третий день максимум.

Очень возможно, что будет дождь, но меня такая перспектива не пугает. Возьму, конечно, с собой зонтик.

В отличном настроении я выпила чашечку горячего ароматного кофе, с удовольствием покурила и, напевая песенку, сбежала по лестнице, покручивая ключами от машины на пальце.

Очень скоро я снова оказалась перед дверью охранной фирмы «Гарант». Дежурил пока Максим, так что он сразу открыл мне дверь и проводил до кабинета Александра Андреевича Тимохина.

– Здравствуйте. – Из-за стола поднялся высокий симпатичный мужчина лет сорока. – Ильин уже сообщил мне, что вы вчера вечером приходили. И о смерти Сашкова сказал. Честно признаться, даже не представляю, кому помешал этот

молодой человек. Присаживайтесь.

Я села на довольно удобный стул и осмотрелась по сторонам. Кабинет был небольшим, но казался просторным, потому что ничего лишнего здесь не было. Стол, несколько стульев, компьютер, телефон и небольшой современный шкаф.

– Вы хотели о чем-то поговорить со мной? – не выдержав паузы, спросил Александр Андреевич.

– Расскажите мне о Сашкове все, что знаете. Дело в том, что девушка, с которой он жил, совершенно ничего о нем не ведаёт. У вас есть, наверное, личное дело. Его мне тоже хотелось бы посмотреть.

– Глеб работал у нас меньше полугода, но зарекомендовал себя очень положительным человеком. Мы его на самые ответственные дела отправляли.

– Чем именно он занимался?

Я покрутилась в поисках пепельницы. Тимохин сразу просек мой взгляд и вынул откуда-то снизу, из стола, необходимый предмет.

– Курите, пожалуйста. Я сам-то этим не балуюсь, – улыбнулся он и сразу перешел к делу: – В последнее время Глеб с напарником сопровождал ценный груз на выставку из дома владельца и обратно. Это очень ценная ваза, уж не знаю, какого века и кем выполненная.

Александр Андреевич помог мне прикурить сигарету.

– А кто его напарник? – спросила я.

– Никита Селезнев. Этот парень уже давно у нас работает.

– И как происходило сопровождение?

– Наши ребята приехали на машине к дому владельца вазы, потом они перенесли ее в машину, отвезли на выставку в Дом ученых. Там есть свои охранники. А вечером забрали вазу и отвезли домой коллекционеру.

– А не было бы удобнее не возить вазу, а оставлять ее там, на выставке?

– Таково было желание владельца.

– Вы не могли бы назвать фамилию этого человека?

– Понятия не имею, – честно признался Тимохин. – По данному вопросу вам надо поговорить с организатором выставки Олегом Ивановичем Быстрыковым. Он должен все знать.

– Он работает в Доме ученых?

– Нет. Он много чего организует. Но в данный момент, думаю, вы сможете его там застать.

– А личное дело Сашкова? Можно его посмотреть?

Александр Тимохин задумался на несколько секунд, а потом вызвал секретаршу. Та принесла дело, а заодно и кофе с печеньем.

Я принялась внимательно читать, что там про Глеба написано. Родился в семидесятом году, тридцатого марта, в городе Лабаково Тарасовской области. Про школу было написано, а дальше – совсем ничего. Только про армию имелась отметка. Учился ли он после школы, где работал до «Гаранта» – неизвестно. Трудовую завел здесь. Вроде раньше она не заводилась.

– Очень скудные сведения, – посмотрела я на Тимохина. – Вам этого достаточно?

– Да. Для нас главное – хороший работник. Какая разница, что с ним было раньше? Глеб у нас сначала испытательный срок проходил. И очень хорошо себя показал. Мы и взяли. – Александр Андреевич пододвинул мне чашку с кофе поближе. – Пейте, а то остынет.

– Вы сказали, что в последнее время Глеб работал с напарником. Как его зовут и что вы о нем можете сказать? – продолжила я расспросы, проигнорировав предложение, так как не могла заставить себя прикоснуться к принесенному напитку. От него явно пахло растворимой гадостью.

– Никита Селезнев. Тоже ценный кадр. Мы вообще стараемся случайных людей не брать. Проверяем не анкетные данные, а человека в деле. Так вот, Никита у нас – один из лучших. Можете прямо сегодня с ним поговорить. Если вы сейчас поедете в Дом ученых, то он, скорее всего, будет там.

– А потом куда денется?

– Потом приедет сюда до вечера, пока снова не надо будет ехать за вазой.

Александр Андреевич отвечал с готовностью и охотой, будто в суде в качестве свидетеля. Весь его вид показывал, что человек он серьезный. Я непроизвольно стала верить ему. Конечно, и люди у такого директора должны быть под стать. Но если все-таки убийство связано с работой Глеба, то тогда где-то здесь есть изъян.

– Вы сами что вообще по поводу убийства думаете? – напоследок я решила задать директору такой вопрос.

– Ничего. Честно говоря, я ничего не понимаю. Мне позвонили вчера и сообщили, что Глеб покончил с собой. Я долго думал, в чем тут дело. А сегодня Ильин с утра «обрадовал» вестью, что Сашкова, оказывается, убили. Тут я вообще ориентацию потерял. Но хочется верить, что это убийство никоим образом не связано с нашей фирмой.

Он прямо-таки мои мысли прочел!

– Всем нам хочется надеяться. – Я встала и пошла к двери. – До свидания. Если у меня возникнут еще вопросы, я могу к вам обратиться?

– В любое время. Если хотите, я дам вам мой домашний телефон, чтобы вам было удобнее со мной связываться, – предложил Тимохин.

– Не откажусь.

Я вышла из кабинета директора охранного агентства и стала вспоминать адрес Дома ученых. Это в самом центре города. Думаю, что запросто смогу смотаться туда до обеда. Потом где-нибудь перекушу и отправлюсь к Наташе. Захотелось мне на альбом их семейный взглянуть. Фотографии очень многое могут сказать.

Да, не мешало бы также съездить в родной город Сашкова. Узнать про его родителей, семью. Если ничего не известно о его жизни здесь, хотя бы узнаю, что с ним раньше было.

Сев в «девятку», я закурила сигарету, без всякого инте-

реса уставившись в окно. И тут увидела, что рядом с фирмой останавливается машина, до жути мне знакомая. Ага, похоже, милиция двигается прямо по моему следу. Лишь бы Мельников мою машину не заметил. Впрочем, надо быть совсем слепым, чтобы не увидеть мою бежевую «девятку», стоящую невдалеке от входа в «Гарант».

Андрей вышел из машины, стрельнул пальцами бычок в урну и прямой наводкой направился ко мне.

– Привет, ранняя пташка! – сказал он мне, заглядывая в окно. – Что? Уже побеседовала с директором?

– Да.

– И что скажешь?

– Ничего. Сам увидишь. Всех хвалит. И вообще, его фирма – одна из лучших в Тарасове. Ничего интересного, даже скучно стало, – сморщила я носик.

– А сейчас куда? – Мельников устроил мне чуть ли не допрос.

– На кудыкину гору! – усмехнулась я. Все-то ему доложи... – Думаю, ты потом тоже туда отправишься. Ладно, пока. Время – деньги. Поехала.

– Всем ты, Иванова, хороша. Вот только друзей совсем не ценишь, – вздохнул Андрей. – Нет бы своими умными мыслями поделиться.

– А вдруг они не в том направлении движутся? Думаю, лучше не сбивать тебя с твоих. Если встретимся – хорошо, а нет, значит – нет. В любом случае дело у нас одно. И ин-

тересы тоже.

– Но если что-то раскопаешь, позвони. Вспомни, что я для тебя сделал.

– Да, видишь ли, память у меня девичья, – улыбнулась я.

– Не девичья, а бессовестная.

Мельников махнул парню, сопровождающему его, и пошел в сторону дверей. Я нажала на педаль и двинулась в центр.

ГЛАВА 4

Была я как-то раз в этом заведении. Честно признаться, ну лично для меня, – наискуднейшее место. И как только люди могут часами стоять, к примеру, около одной вазы и любоваться ею? Минут пять на нее посмотреть еще можно, но не более.

А уж разговоры какие! Если выставка открывается, то потом о ней на всех тусовках только и говорят. И слова подбирают, что впору со справочником по искусству в кармане ходить. Впрочем, все можно объяснить другими словами: я просто для этого не гожусь.

Мне по душе погони и риск. Если случается долгое время сидеть без работы, то у меня сразу образуется шило в одном месте. Именно поэтому я не могу долго смотреть в одну точку, даже если она самая красивая в мире.

Войдя в Дом ученых, я сразу почувствовала запах. Ни с чем его не спутаешь! Вокруг витал... запах очага культуры. Кто, интересно, придумал это выражение? Просто обхохочешься. Очаг культуры. Бывает очаг заражения, поражения. А тут – очаг культуры. Правда, очаг может быть еще и семейным, но у меня со словом «очаг» почему-то всегда неприятная ассоциация.

Я подошла к вахтерше и сладким голосом поинтересовалась:

– Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, где мне найти Олега Ивановича Быстрякова? Мне сказали, что я могу застать его здесь.

– Он в выставочном зале. Поднимайтесь на второй этаж, потом направо. Только вам придется заплатить за вход, – якобы с сожалением произнесла старушка. – Смешная цена – тридцать рублей.

На самом деле смешная. Выставка благотворительная, что ли? Тогда вообще бы уж ничего не брали.

Я с удовольствием выложила тридцать рублей, получила взамен билетик и пошла по огромной лестнице, застланной почти до дыр протертым ковром. На втором этаже повернула направо и вошла в зал.

С ума сойти! Здесь, оказывается, так много желающих полюбоваться вазой. Но как найти того, кто мне нужен? Я огляделась по сторонам. Хоть бы одно знакомое лицо увидеть. И тут мне несказанно повезло.

– Виталий, – я подошла к симпатичному парню и взяла его под руку, – не ожидала тебя встретить здесь.

– Татьяна, – благодушно отреагировал парень. – Скорее всего, это тебя странно видеть здесь. Неужели заинтересовалась искусством?

– А ты уже причислил меня к совершенно неисправимым? Зря. Я еще не пропадаю. Только вот первый раз пришла. Совершенно никого не знаю и ничего тут не понимаю. Не мог бы ты быть моим гидом, если можно так выразиться? – Я

скорчила просящую мину и ласково посмотрела на Виталия.

– Иванова, так странно от тебя все это слышать, – некоторое время раздумывал парень. – Впрочем, от меня не убудет. У тебя есть десять минут. Спрашивай, что надо. А потом, извини, у меня тут встреча. Я не смогу весь день тебя сопровождать.

– А ты что, весь день тут собираешься находиться? – Мои глаза непроизвольно расширились от ужаса.

– За десять минут всего представленного на выставке точно не посмотреть.

– Понятно. Ну и что тут смотреть главное? – взбодрилась я.

– Здесь выставлена ваза. Неземной красоты и чудной работы. Она такая в мире одна-единственная! Представляешь, сколько денег она может стоить?

– А ты уверен, что такая в мире одна?

– Именно такая точно одна. Есть того же времени и того же мастера, но совершенно другие, – с видом знатока отвечал Виталий. – Можешь не сомневаться в моих словах.

– Ну тогда показывай мне это сокровище.

Мы сделали несколько шагов и очутились перед небольшим квадратным стеклянным стеллажом. Именно в нем и красовалась ваза, освещенная со всех сторон специально расставленными лампочками. Как ни странно, но выглядела она совершенно обычно. На мой взгляд, конечно.

– Красотища, – буркнула я.

– Не то слово. Впрочем, словами и не описать. – Глаза Виталия затуманились, и взор стал абсолютно отсутствующим.

– Может, посвятишь меня в ее неземную красоту? Чем она так примечательна?

– Да ты что! – Глаза Виталика широко распахнулись. – Это же настоящая египетская ваза. Да, она не выглядит шикарной. Зато какая старина! Четвертый век до нашей эры. До нашей эры – понимаешь?!

– Ага. Понимаю. Очень древняя. Но как она не рассыпалась на кусочки за такой большой срок? – искренне поинтересовалась я.

– Тогда мастера лучше были, – энтузиазм у моего товарища снова пропал, и он вертелся, как уж на сковородке.

– А...

– Глина у них была особенной. И заметь, рисунков почти нет. Только сверху и снизу чуть-чуть. Это тоже круто. Древний Египет, одним словом.

– А где охрана? – Я оглянулась. – По моему мнению, тут должен быть целый взвод, раз ваза такая крутая.

– Все здесь есть, – мой приятель отмахнулся.

У дверей стояло несколько человек, похожих на охранников, но вид они имели скучающий. В нападение они не верили.

– Виталий, а кому принадлежит эта ваза? – не удержалась я от вопроса.

– Есть у нас в Тарасове коллекционер. Вернее, он даже не

коллекционер в чистом виде, а просто владелец, скажем так. Гольдфельд Марк Гиршевич. Ваза, по его словам, досталась ему по наследству. И он ею очень дорожит.

– Понятно. А как его тогда вообще уговорили вазу показать народу? Ну, отдать на выставку, я имею в виду.

– Это все Быстряков. Надеюсь, знаешь такого? – Виталий посмотрел на меня такими глазами, что мне просто стыдно было сказать «нет».

– Конечно. Слышала, – быстро ответила я. – Но не видела ни разу. И как же он смог уговорить господина Гольдфельда? Я так понимаю, что денег за это много не платят. Вон билеты какие дешевые.

– Да разве в деньгах дело? – воскликнул мой знакомый.

– А разве нет? Скажи, пожалуйста, зачем человеку показывать свою вазу за просто так? У него должен быть какой-то интерес.

– Олег Иванович Быстряков кого хочешь уговорит. Расписал, наверное, всю важность от такого мероприятия, на чувство гордости надавил. Я, впрочем, не знаю, как это делается. Но ты сама подумай: разве ты не хотела бы похвалиться, что имеешь такую ценность?

– А что тут хвалиться? И перед кем? Я понимаю еще – собрать дома светскую тусовку, показать вазу. Но за тридцать рублей!

– Ценители искусства есть не только в среде богатых. – Виталий посмотрел на меня как на глупую.

– Но ты все равно меня не убедил, – настаивала я. – Ведь есть опасность, что с вазой что-нибудь случится. Тогда как быть?

– А что с ней может случиться? Украсть ее невозможно. Тут охрана имеется.

– Да просто разбить. Вдруг какой ненормальный попадет-ся, – не унималась я.

– Мне так кажется, что ты тут одна ненормальная. Кому придет в голову уничтожать такой экземпляр?

– Виталий, – вздохнула я, – а ты можешь познакомить меня с Быстряковым? Он, кстати, здесь?

– Зачем тебе? – Виталий уже оглядывался по сторонам и нервно теребил часы. – Слушай, ко мне должны сейчас прийти...

– Трудно, что ли? – надула я губки.

– Увижу, познакомлю. – Лицо парня осветилось, когда он увидел стройную, высокую девушку, идущую прямо к нему. – Все, тебе пора ретироваться, – улыбаясь ей, прошептал он мне.

– Но я на тебя надеюсь.

Виталий уже шел навстречу красотке. Я снова осталась в одиночестве.

И что теперь? Ждать, пока на горизонте появится Быстряков? И чтобы Виталий его увидел? И потом – не факт, что мой приятель вспомнит о своем обещании познакомить меня с ним. Вон он как возле молодухи увивается. Прямо ис-

кры во все стороны разлетаются!

Я повернулась к вазе и стала на нее смотреть. А что еще прикажете тут делать? Внезапно меня окликнули.

– Татьяна! – Я повернулась на зов и увидела... Мельникова.

Надо же, как быстро он действует. Просто никуда не скроешься. Сейчас все карты мне спутает. Я нехотя двинулась в его сторону.

– Ну, чего тебе еще? – вяло поинтересовалась я.

– Да ты, собственно, мне не нужна, – весело откликнулся он. – Я, как сама понимаешь, по делу сюда пришел.

– Не буду тебе мешать, – улыбнулась я в ответ и пошла к выходу.

В дверях я столкнулась с мужчиной в элегантном костюме. Он шел с чашкой кофе в руках и, естественно, вылил все содержимое прямо на меня.

– Ох, простите! – начал извиняться он. – Простите...

– Только этого мне не хватало! – Я почувствовала, как мое настроение разбилось вдребезги.

Мельников по пятам ходит, а теперь еще этот придурок вздумал вылить на меня кофе. И что он вообще с ним ходит? Все люди тут как люди, на произведения искусства любуются, а он, видите ли, кофейком балуется.

– Ах, как неловко получилось, – оправдывался мужчина. – Вам пятно надо сразу замыть, – решил посоветовать он.

– Я думала, вы предложите мне вещь сразу выкинуть. – Я

посмотрела на испорченную фирменную футболку, одну из моих любимых. Купила ее в дорогом магазине по баснословной цене, а теперь вот придется, видимо, с ней распрощаться.

– Вы торопитесь? – вдруг спросил элегантный тип. – У меня тут есть небольшой кабинетик. Вы можете там посидеть, а я попрошу тетю Валу, она вам быстренько вещь постирает. И высушит. Она будет как новенькая.

– Ничего себе услуги, – присвистнула я. – У вас тут и прачечная есть?

– Да нет. Идемте. – Мужчина крепко взял меня под руку и повел по коридору.

Мы поднялись еще на этаж и вошли в действительно небольшую комнату.

– Давайте знакомиться, – мужчина подал мне совершенно чистую белую рубашку. – Меня зовут Олег. Переоденьтесь. Я отвернусь.

Я сняла футболку, надела свежую рубашку, и только тут до меня дошло, с кем я так «неудачно» познакомилась.

– Вы Олег Иванович Быстрыков? – выпалила я.

– Да, – скромно потупил он глаза. – А мы с вами знакомы?

– Нет, но...

– То-то мне ваше лицо неизвестно. Забыть вас я бы не смог. Это точно.

– Меня зовут Татьяна, – затараторила я. – Я так много о вас слышала...

– Ну, тогда будем общаться по-простому – раз уж вы заочно со мной знакомы. Посидите здесь минуточку. Я сейчас вернусь.

Быстряков вышел за дверь с моей футболкой. Я же не могла скрыть радости, что первая нашла того, с кем необходимо поговорить. Вот Мельников, поди, там мечется в поисках...

Комната выглядела чистой и современной. Странно, что Олег Иванович оставил меня здесь одну. На столе компьютер. Мало ли что я за человек. Может, начну в файлах рыться, тайны выведывать? Хотя, скорее всего, комната эта не его. Он ведь не здесь работает. Тут он просто тусуется. Я с тоской посмотрела на чайник. Сейчас бы чего горяченького выпить...

Олег вернулся быстро.

– Мне так кажется, – присел он около меня и пристально посмотрел в глаза, – что встреча наша отнюдь не случайна. Видно, судьба.

– Все может быть. – Я состроила глазки. – Давно хотела с вами познакомиться. А тут вот такой случай.

– Расскажите мне о себе. – Быстряков полез в стол и вынул оттуда кофеварку и банку, на которой значилось, что в ней должен находиться очень даже приличный молотый кофе.

– Это тот самый? – спросила я, косо посматривая на банку.

– Что? – не сразу понял меня Быстряков. Потом, проследив за моим взглядом, сообразил: – А, тот самый. Вам по-

крепче?

– Да, спасибо.

– Так чем вы занимаетесь? – улыбнулся Олег.

– Это совсем неинтересно. Я работаю в газете. Названия вам не скажу, – сделала я таинственное лицо. – Но буду благодарна за интервью.

– Нет, деточка. Интервью вам не будет. По крайней мере, пока.

– Почему? – прикинулась я совсем дурочкой.

– Как я могу давать интервью человеку, который не говорит, из какой он газеты? Вы не находите это, как бы сказать, немного нелогичным? Или вам есть что скрывать?

Надо же! Не хочет о себе рассказывать, так лучше бы так прямо и сказал. А то вешает мне тут всякое... Ну, не сообщила я название газеты. Так ее просто нет, той газеты, в которой я якобы работаю. А если придумаю название, он и проверить может. Значит, этот вариант отпадает. Быстряков слишком осторожный.

– Да нет. Что мне скрывать? – пожалала я плечами. – Я могу с вами совсем не говорить. Давайте помолчим. – Сейчас я наверняка выглядела этаким обиженной особой.

– Молчать мы не будем. – Олег Иванович налил мне кофе, рукой волшебника достал откуда-то печенье и поставил все это передо мной.

– Спасибо.

Быстряков сел и очень внимательно стал меня осматри-

вать. И тут я решила дать ему отпор. По всей моей роли, я должна была смутиться и, по крайней мере, опустить глаза, но я этого не сделала. Более того, я таким же манером стала изучать его. А уж сделать свой взгляд тяжелым мне совершенно не составляет никакого труда.

Олег Иванович несколько поостыл.

– А вы не такая... – негромко произнес он.

– Какая «не такая»?

– Вам что-то от меня нужно? – Быстряков занервничал.

– Да что мне может быть от вас нужно? Это вы, кажется, меня сюда пригласили. – Я закончила атаку и принялась спокойно пить кофе.

Мы немного помолчали. Я видела, что мужчина чем-то напуган, и не могла понять причину. В любом случае человек просто так дергаться не станет. Хотела его проверить на прочность, но, кажется, вывела из равновесия.

– Давайте встретимся с вами в другой обстановке, – мой голос снова стал сладким. – Мне не хотелось бы, чтобы мы вот так бездарно расстались. Я сегодня точно узнаю про интервью и тогда, быть может, открою вам секрет моей службы.

Мне надо было успокоить Олега и усыпить его бдительность. Не понравилась мне его реакция.

– Я даже и не знаю... У меня весь день распланирован. – Быстряков всматривался в мое лицо, но поиски его были безуспешными. Интеллектом сейчас я не блистала.

– Я не прошу вас изменять ваши планы. Просто найдите

мне в них место. Мне хочется отблагодарить вас. Вы ведь не бросили меня в беде. Другой бы просто извинился и ушел, оставив меня в испачканной кофте. А вы такой заботливый... – Я рассыпалась в благодарностях и покусывала губы.

– Смотрите, Татьяна, не перехвалите меня.

Моя цель была достигнута. Быстряков расслабился. Скорее всего, он уже начал думать, что ему померещилось, будто я такая загадочная. Конечно, нет. Я обыкновенная женщина из разряда красивых дурочек. А голова у меня только для одной цели, ну, максимум, для двух-трех. Но они не включают в себя размышление и умозаключение.

– Я много слышала о вас. И, честно сказать, мне льстит знакомство с вами.

– Думаю, вы не единственная, кто так думает, – улыбнулся Олег.

– Но вы ведь не всем предлагаете постирать кофточки?

– Такое со мной в первый раз, конечно. Но это еще ни о чем не говорит.

Я сделала грустное лицо.

В этот момент в комнату постучали. Вошла женщина и принесла мою футболку – абсолютно чистую.

– Надо же! – воскликнула я. – Это просто волшебство какое-то. Так быстро! Невероятно!

– При современной технике все вероятно. – Быстряков протянул женщине деньги, и она ушла.

– Отвернитесь, – попросила я. Быстро переодевшись, на-

правилась к двери. – Спасибо вам за кофе. Очень вкусный.

Я решила больше не настаивать на беседе, а просто уйти. Но Олег остановил меня у порога.

– Таня, давайте встретимся с вами сегодня в кафе «Пеликан». Знаете, где такое находится?

– Да, – глаза мои засветились.

– Буду ждать вас в девять часов. Приходите, вы не пожалеете. Ах да, мы же собирались по-простому общаться! Тогда следовало бы на «ты» перейти... Приходи!

– Непременно, – кивнула я и вышла в коридор.

Я быстро спустилась вниз и села в свою машину. Я сама еще не знала, зачем мне все это понадобилось, но чувствовала, что открываться перед Быстряковым пока не следует.

Ну сказала бы я, что являюсь частным детективом. Поговорил бы он со мной. А дальше что? И как бы он в таком случае разговаривал? А общаясь с ним на другой волне, можно узнать гораздо больше. Очень может быть, что этот тип мне ничем не поможет в моем расследовании, но и исключать противоположную возможность тоже нельзя. Будет видно.

ГЛАВА 5

Сейчас я собиралась поехать к Наташе. Уж больно мне хотелось посмотреть на фотографии Глеба. Вдруг он там с друзьями какими или с недругами, что даже лучше... Хотя на лбу у них ничего такого не написано. Поверить в то, что у Наташи за целый год совместного проживания нет ни одной фотографии, мой разум просто не мог.

Девушка на мой звонок предварительно спросила: «Кто там?» Я удовлетворенно кивнула, услышав ее голос, и назвалась.

– Что-нибудь узнала? – накинулась на меня Соколова, едва открыв дверь.

– Пока нет. Ничего особенного. – Я разулась и прошла на кухню. – Парня твоего все любили и уважали. И говорят о нем только хорошее. Я имею в виду, на его работе.

– Я тебе говорила, – в словах девушки слышалась гордость, но на глазах ее снова появились слезы.

– Я знаешь зачем пришла? Хотела попросить тебя показать мне ваши фотографии. Должны же быть у вас какие-нибудь общие с Глебом снимки. На Новый год или еще на какой праздник сделанные.

– Есть несколько. Сейчас принесу.

Наташа поставила чайник, а сама унеслась в комнату. Через минуту она заявила с тонкой стопочкой фотографий.

– На самом деле негусто, – опечалилась я. – Ты не любишь фотографироваться?

– Честно сказать, всегда уродиной получаюсь. Поэтому даже фотоаппарат себе не купила. Это мы прошлым летом ездили на юг. Там с одной парой познакомились. Они нас и снимали. Потом фотографии по почте прислали.

Я стала рассматривать снимки. На них было всегда три человека, только на самом последнем обе пары вместе. Вероятно, догадались попросить кого-нибудь, чтобы их щелкнули.

Естественно, Наташу и Глеба я узнала сразу. Вторая девушка оказалась блондинкой с пышными волосами и хорошей фигурой. Сказать о ней что-то большее было трудно, так как снимкам не хватало четкости. Парень тоже не произвел на меня впечатления. Толстоват, лицо улыбающееся. В общем, вид у парочки добродушный.

Когда те двое были вместе, то обязательно обнимались или держались за руку. Из чего можно было сделать вывод, что либо они недавно вместе, либо решившие отдохнуть любовники.

– Как их зовут? – спросила я у Наташи.

– Галя и Артем. Они такие замечательные. Я не знаю, был бы наш отпуск таким интересным, если бы мы их не встретили. Знаешь, вдвоем тоже бывает скучно. Хочется общения. – Лицо Соколовой просветлело. Она вспомнила прекрасные времена и на минуту забыла о жуткой реальности.

– Где они живут?

– Не поверишь. В Тарасове. Но познакомились мы именно на море.

– А отношения здесь поддерживали?

– Созванивались несколько раз. Хотели вместе Новый год встретить, но у них какие-то проблемы возникли, поэтому так ни разу и не увиделись.

– Дашь мне их телефон?

– Конечно, если надо. Только каким боком они могут иметь отношение...

– Я просто про Глеба у Артема поспрашиваю. Может, они за чисто мужскими разговорами болтали о чем-нибудь, что может пригодиться, – придумала я повод.

Наташа продиктовала мне телефон. Я записала его и снова вернулась к просмотру фотографий. В самом конце тонкой стопочки я увидела снимок явно из армейской жизни.

– Да, тут Глеб, когда он в армии служил, – подтвердила Наташа.

Отлично. Хоть что-то из прошлой жизни загадочного Сашкова. Я внимательно рассматривала снимок.

Кроме самого Сашкова, на нем были еще три парня. Их внешность ничего и никого мне не напоминала. Хотя... Глеба я тоже узнала, скорее всего, просто по ассоциации и отдаленной похожести. Несмотря на то что времени с тех пор прошло не очень много, парень сильно изменился.

То, что я видела в морге, вообще надо забыть. Смерть

очень сильно меняет человека. На южных фотографиях Глеб такой довольный, веселый, а на армейском снимке Сашков гораздо худее, черты лица какие-то заостренные, можно даже сказать, грубые. Другая стрижка, вернее, ее полное отсутствие, инкубаторская одежда. И я даже не знаю, узнала ли бы я Глеба, если бы увидела фотографию где-нибудь в другом месте.

– Это его друзья? – спросила я Наташу, тыча пальцем в парней.

– Да. Он говорил, что только в армии обрел настоящих товарищей, – серьезно произнесла Соколова.

– Знаешь про них что-либо?

– Нет. Но эта фотография была Глебу дорога.

– Понятно. Жаль, что ты так мало интересовалась его жизнью. Ты в курсе, что Сашков из Лабакова?

– Вот сейчас ты сказала, и я сразу вспомнила, – подхватила девушка. – Точно. Он говорил, что родился там и вырос. А после армии решил в Тарасов переехать.

Я только дивилась Соколовой. Надо быть совсем уж не от мира сего, чтобы так относиться ко всему окружающему и к окружающим людям. Близких это касается особенно.

– Наташа, тебе надо сесть за стол, взять ручку, бумагу и написать мне все, что происходило с момента вашей встречи с Глебом. Припомни события, разговоры. Вообще, – подчеркнула я, – постарайся вспомнить даже мелочи. Это очень важно. Можешь считать, что я задала тебе написать сочине-

ние. Ты как, кстати, в школе училась?

– Нормально, – пожала плечами Соколова.

– Вот и отлично. К сочинениям относилась серьезно?

– Ну да.

– Значит, прямо сегодня, прямо сейчас садись и пиши. Я потом заеду и заберу. – Я резво встала. – Пока все. Я ушла.

Я на самом деле ушла. Выйдя на улицу, вспомнила, что не поискала в Доме ученых напарника Глеба. С Быстряковым заговорила, и остальное вылетело из головы. Но сейчас парень, наверное, снова у себя в фирме. Значит, еду туда.

В машине я поймала себя на мысли, что веду слишком много разговоров. Надо бы что-нибудь конкретное предпринимать, а я все болтаю. Но с другой стороны, пока хотя бы минимальная информация не собрана, перейти к действиям проблематично.

Около «Гаранта» я была через полчаса, и найти там Никиту не составило большого труда. Это оказался простоватый, но очень обаятельный парень. Он отнесся ко мне с таким вниманием, будто я его родная сестра. Даже удивительно.

– Я хотела побеседовать с вами по поводу убийства Глеба, – сразу сказала я.

– Да. Я в курсе. – Никита Селезнев предложил мне пройти в курилку, что находилась в конце коридора. – Там сейчас никого нет. Сможем спокойно побеседовать.

Я согласилась, хотя и так не видела нигде людей, которые могли бы нам помешать.

– Когда вы в последний раз виделись с Глебом? – спросила я, закуривая.

– В пятницу было наше дежурство, – ответил Никита. – В пятницу и виделись.

– Его поведение было обычным? Или, быть может, Сашков как-то странно себя вел? – Я выпустила дым к потолку.

– Особенно странного ничего не было. Глеб просто сказал, что к нему должна приехать сестра из Лабакова. Домой торопился. И все.

– Сестра? У Глеба есть сестра? Я не знала.

– Родная. Я тоже только в пятницу узнал. У них там проблемы какие-то. Он недели две назад отпуск за свой счет брал. Домой ездил. Но потом не говорил ничего.

– А ты спрашивал?

– Конечно. Тогда Сашков чернее тучи ходил, я и любопытствовал. Но он человек такой, не любит на жизнь жаловаться и ныть. Глеб только отмахнулся и сказал, что все будет нормально. А приставать и надоедать мне не хотелось, – объяснил Селезнев.

– И где именно в Лабакове он живет, ты не знаешь? – без всякой надежды спросила я.

– Нет. Но телефон сестры знаю. Он, когда уезжал, оставил мне его. Сказал, что, если вдруг тут что-то срочное будет, я могу ему позвонить.

– Отлично. Скажи номерок. – Мне оставалось радостно потереть руки.

– Вот он, – и Никита продиктовал номер.

– Как зовут сестру?

– Глеб не называл ее имени. Сестра и сестра, – сам удивился парень.

– Ладно. Хорошо, что хоть телефон есть. – Почти закончившаяся сигарета обожгла мне пальцы. – Что вообще обо всем этом ты думаешь? – Я поймала себя на мысли, что незаметно для себя начала обращаться к парню на «ты». И мне стало неудобно. Он себе такого не позволял.

– О чем? – переспросил Никита.

– Об убийстве. Кому Глеб мог помешать?

– Вот уж чего не знаю, того не знаю, – сразу произнес парень. – Если бы я знал, я бы не дожидался вашего появления, а сразу в милицию пошел. Мне Глеб другом был, а друзей в беде не бросают. Так что ничего сказать не могу.

– Спасибо, Никита. Ты возьми на всякий случай мой телефон, может пригодиться. Если что, позвони мне.

– Хорошо.

Селезнев проводил меня до выхода. Даже не обернувшись на видеокамеру, я села в машину и поехала домой. Энергия была во мне ключом. Так-так, надо будет обязательно позвонить сестре Сашкова. Она, по словам Селезнева, должна была приехать в пятницу. А вдруг убийство связано именно с семьей? Вполне возможно.

Кроме того, мне сегодня вечером идти на встречу. Интересно, что из нее получится?

Дома я быстро приняла ванну, потом расположилась в удобном глубоком кресле и задумалась. Что я имею?

Сашкова убили. На случайное убийство не похоже. Явно запланированное. Мало того – его пытались представить как самоубийство. Впрочем, это тоже можно поставить под вопрос. Тогда бы точно банку с балкона убрали расколотую. Если только предположить, что времени не было?

Ладно. Могла ли совершить убийство женщина? Могла. Схватить мужчину за лодыжки и потянуть их на себя и вверх – ничего сложного. Человек теряет устойчивость, так что его требуется лишь чуточку подтолкнуть. Рост и вес преступника также не имеют значения.

За что убили Сашкова? Пока неизвестно. Но просто так не убивают. Значит, в последнее время Глеб что-то такое сделал или... не сделал. А что у него было в последнее время? Работа и приезд сестры.

Конечно, предположить можно многое. Это могла быть и какая-нибудь застарелая месть. Или еще что-то в таком роде.

Но преступника Сашков знал. Иначе просто не впустил бы в квартиру. Или, впустив, боролся бы с ним. А следов никаких нет. Следовательно, они спокойно вышли на балкон. Кстати, зачем? Сашков курит?

Я быстро набрала номер телефона Никиты Селезнева. Вот кто точно может ответить мне на этот вопрос. Хотя Наташа тоже могла знать, но какая-то она непонятная. Такое ощущение, что жила с человеком и совершенно не видела его. Я, да-

же если бы мне ничего и не рассказывали, сама про все узнала бы. А эта девушка спокойно переносила неизвестность. А что может быть хуже этого?

Никита ответил, и я представилась. И тут же спросила:

– Скажи, пожалуйста, Глеб курил?

– Нет. Он не курил.

– А ты? Ах да. Мы же вместе дымили. Ну ладно. Пока.

Я бросила трубку и вскочила с дивана. Нечего сидеть, надо собираться на встречу с Быстряковым. Конечно, до девяти времени еще навалом, но надо немного отвлечься от умственного труда.

В этот момент у меня зазвонил телефон.

– Мельников, – коротко сообщил мой бывший однокурсник.

– Иванова, – отрапортовала я в ответ.

– Прекрасно, – Андрей оставался серьезным. – Ну, как твои поиски? С Быстряковым виделась?

– А ты?

– Я первый спросил.

– Я много кого видела, но фамилии не спрашивала, – пришлось соврать мне.

– Послезавтра похороны Сашкова.

– Спасибо, что сказал. Во сколько?

– В одиннадцать. Ты ведь любишь ходить на такого рода мероприятия?

– Просто обожаю. А ты будешь?

– Посмотрим. Я не обязан перед тобой отчитываться, – рассмеялся наконец Андрей.

– Ну, а сам-то виделся с Быстрыковым? Поговорил с ним?

– Много будешь знать, плохо будешь спать.

– Не вредничай.

– Я и не вредничаю. Веду твою политику. Разве ты не так со мной разговариваешь?

– Андрюша, хватит ломаться, – вздохнула я. – Ты сам мне позвонил. Не просто же так.

– Я звонил по поводу похорон. И все. Так что пока. – Мельников отключил телефон.

Я вернула трубку на место и пошла пить кофе.

Чтобы немного отвлечься, я схватила газету, которую купила сегодня в ларьке около Дома ученых. Раскрыв ее на второй странице, увидела большую статью как раз о выставке. Надо же, какое совпадение.

Журналист рассказывал, что выставка продлится до конца этой недели и что Гольдфельд Марк Гиршевич выставляет на ней свою ценную вазу. А дальше в статье говорилось: «Вазу каждый день возят домой к коллекционеру. Что это? Недоверие к охране Дома ученых или желание, чтобы о нем больше говорили? И кто, интересно, оплачивает эту нелегкую процедуру?»

Надо же. Мне приходили в голову такие же вопросы. На самом деле, почему бы не оставить вазу в выставочном зале? Ее и там могли бы охранять запросто.

Поведение Марка Гиршевича странное. Значит, необходимо с ним встретиться. Вот только когда? Сегодня я вижусь с Быстряковым. Завтра надо будет съездить в Лабаково. Послезавтра похороны. Наверное, после них и навещу нашего владельца.

Впрочем, как факт перевозки вазы туда-сюда может быть связан со смертью Сашкова? Пока ниточек никаких нет.

Я отбросила газету в сторону. Средство массовой информации задело чашку и толкнуло ее на пол. Естественно, чашка разбилась.

Пришлось хвататься за веник и тряпку. Убрал с пола все, что осталось от моего кофе, я налила себе горячего, сделала бутерброды и быстро их проглотила.

Теперь надо выбрать, в чем я пойду очаровывать Быстрякова. Вечером жары не будет, но и холода тоже. Я остановилась на легком платье зеленого цвета на тонких бретельках. Оно замечательно сочетается с цветом моих глаз. Туфли на высоких каблуках, дамская сумочка.

Сделав легкий макияж, я посмотрелась в зеркало. Да... Такая девушка сможет вертеть мужчиной, как ей захочется. Правда, мужчина неординарный. Вон как сразу отказался давать интервью. Другой бы на его месте согласился с большим удовольствием, но не этот. Значит, вести себя, как подобает журналистке, мне не стоит. Будем просто кокетничать. И вообще, надо будет сказать, что про свою профессию я ему наврала. Чтобы не боялся.

На своей машине тоже ехать не стоит. Возьму такси. Сказано – сделано. Я позвонила в диспетчерскую и заказала такси на половину девятого.

Перед самым уходом решила бросить кости. Я достала мешочек и подкинула двенадцатигранники над столом. Они подлетели чуть вверх, а потом стукнулись о ровную поверхность.

Три косточки. Три цифры. $9+21+25$. Я вспомнила расшифровку по памяти: «Умейте создавать себе дополнительные дивиденды, т.е. знайте, с кем и куда пойти, с кем позволить себе выпить, а с кем нет, и т.д.».

На что додекаэдры намекают? Уж не хотят ли сказать мне, что не стоит ходить на встречу с Быстряковым?

Я серьезно задумалась. На самом деле я очень доверяю моим магическим советчикам. И когда они говорят мне о явной угрозе, я всегда подчиняюсь их требованиям. Но сейчас ответ был каким-то двусмысленным. «Знайте, с кем пойти, знайте, с кем позволить себе выпить, а с кем нет». Неужели я должна отказаться от сегодняшнего вечера? Но тогда я ничего не смогу узнать. А мне очень надо.

А может, сделать все по-другому? Подойти к Быстрякову и сказать напрямую, что я, дескать, частный детектив. А ну, выкладывай мне всю подноготную! Но вряд ли это даст какие-то результаты. Так что я просто приму к сведению подсказку костей и буду очень осторожна. Думаю, этого хватит.

ГЛАВА 6

Когда я спустилась вниз, такси уже стояло у подъезда. Я доехала до кафе «Пеликан», расплатилась с водителем и вошла внутрь кафе. Мне не доводилось бывать здесь раньше, но я много слышала об этом месте. Говорили, что здесь собирается городская элита: художники, скульпторы, артисты. Люди такого плана и еще некоторые другие – известные во всем городе стилисты, парикмахеры с большим именем. В общем, та еще каша. Но знаменитая.

Я вообще-то также принадлежу к числу людей известных, но... в определенном кругу. А кроме того, не люблю я такие сборища, потому и не хожу никуда особенно.

На входе симпатичный молодой человек поинтересовался, заказан ли у меня столик. Я ответила, что у меня здесь встреча, и посмотрела на него убийственным взглядом. Парень пропустил меня.

В зале стоял полумрак и было сильно накурено. Я подошла к стойке бара и попросила показать мне Быстрякова. Мне сразу указали столик. Видимо, его тут хорошо знали.

– Как я раз видеть вас, Татьяна! – Олег Иванович встал, чтобы поприветствовать меня. – Присаживайтесь. Что будете пить?

– А что пьете вы? – спросила я, лучезарно улыбаясь.

– Балуюсь мартини. Розовым.

– А я не откажусь от белого, Олег Иванович.

Тут же было дано указание на этот счет. Мне принесли меню, и я, не особенно рассматривая цены, заказала то, что мне хотелось бы съесть.

– Таня, а давайте правда сразу перейдем на «ты»? Зачем нам, взрослым людям, всякие церемонии? – предложил Быстряков. – Долой отчества!

– Хорошо, – я кивнула.

Мы выпили мартини.

– Ну что? Теперь, быть может, расскажешь мне о себе? – Быстряков снова наполнил мой фужер.

– Знаете, вернее, знаешь, Олег, мой жизненный путь наверняка гораздо скромнее, чем ты думаешь. И я не вижу никакого смысла говорить о моей незначительной персоне. А вот ты... Как ты добился того, что имеешь? Насколько мне известно, в городе второго такого человека нет. У тебя просто блестящие организаторские способности. Это очень сложно?

Олег проглотил мою не больно-то прикрытую наживку и заговорил. Думаю, то, что он успел уже хлебнуть своего розового, сыграло мне на руку.

– К этому должен быть талант. Я не думаю, что человек просто так может воздействовать на большие массы людей. А вот у меня получается. И открыл я в себе данный талант не очень давно. Просто одна моя знакомая попросила меня организовать для нее вечеринку, причем на высшем уровне.

На первый взгляд может показаться, что это никак не похоже на то, чем я занимаюсь, но только на первый взгляд. На самом деле – из одной оперы вещи.

– Очень интересно. – Мои глаза широко раскрылись в немом восторге.

– Я собрал ей таких знаменитостей! Конечно, и она известна. Не буду сейчас называть ее имени. А потом я вдруг понял, что, раз мне так легко удается уговаривать людей на то, что они сделать никак не решались или не хотели, я решил воспользоваться своим талантом. – Быстряков снова поднял бокал и предложил тост: – Давай, Танечка, выпьем за случай. Он очень многое может изменить в нашей жизни. Самое главное – понять, что случай счастливый, и воспользоваться им.

– Это так сложно?

– Труднее, чем ты можешь себе представить, – горячо продолжил Олег. – Очень многим людям судьба подбрасывает такие возможности, но глупые, слепые люди не видят своей удачи. Они просто отворачиваются и продолжают дальше биться головой о стену.

– Вот уж не думала, – кокетливо дернула я плечиком.

– Да, да. Мне повезло. И теперь я на коне. Ты себе представить не можешь, какого труда, к примеру, мне стоило уговорить владельца вазы с последней выставки – этого упрямого Марка Гиршевича – поделиться своим чудом.

– Как понять «поделиться»? – переспросила я.

– Мне хотелось, чтобы люди могли видеть ее красоту. Конечно, приятно, когда в доме у тебя есть то, чего нет больше ни у кого в мире. Но ведь этого мало! Известность... Разве не хочется испытать еще и ее?

– Марк Гиршевич не хотел?

– Хотел, но боялся. Я же смог доказать ему, что все под контролем и переживать не стоит.

– И что? На самом деле ваза в полной безопасности? – тщательно скрывая повышенный интерес, спросила я.

– Ну, он сам учудил. Захотел, чтобы ваза на ночь непременно возвращалась домой. Не глупо ли?

– Не знаю, – ответила я, хотя ответа и не требовалось.

– Глупо. Гораздо безопаснее оставлять ее в Доме ученых. А все эти переезды... Но его желание – закон. Выпьем же. Что-то я заболтался.

Мы выпили. Я немного помолчала. Мне как раз принесли мою любимую рыбу и салат.

– А можно задать тебе совершенно бестактный вопрос? – подняла я глаза.

– Задавай.

– А какой у тебя интерес? Ну не ради же людей ты все это делаешь?

– Почему не ради людей? – громко рассмеялся Быстряков. – И ради них тоже.

– И все же? – не хотела отступать я.

– К сожалению, я не могу раскрыть все свои секреты. Да и

зачем тебе, дорогая, все знать? Ты не можешь себе представить, что я могу сделать что-то за просто так?

– Понятия не имею, – смутилась я.

– И вообще, – Олег наклонился ко мне поближе, – то, что люди говорят, это еще неправда. Ты уверена, что мне надо было уговаривать Марка Гиршевича? Тебе ни разу не приходило в голову, что на самом деле могло быть иначе, что именно он упрашивал меня организовать выставку? И за большие деньги? – тихо сказал он.

– Правда? – только и смогла вымолвить я.

– Больше ни слова о делах! – Олег выпрямился и принялся за свой ужин.

Я вместе с едой переваривала это его сообщение. Неужели правда? Но насладиться умозаключениями мне не было дано. Быстряков заговорил о том, что такая красивая девушка не должна заниматься скучными разговорами.

Пришлось старательно строить глазки. Но, честно говоря, интерес к Быстрякову я уже потеряла. Если все так, как он говорит, то мне надо встретиться с самим Гольдфельдом. И на самом деле, как я могла подумать, что человек будет делать то, что ему невыгодно в финансовом плане? Вот глупая!

– Танечка, чего ты такая грустная стала? Тебе здесь не нравится? Могу предложить другой вариант.

– Нет. Все в порядке. Просто голова заболела. Наверное, мне не стоило пить.

Тут я еще вспомнила про совет косточек. Вот глупая!

Только вечер зря потеряла. Хотя нет. Узнала ценную информацию.

– Наоборот, надо выпить еще, – сладко проговорил Быстряков.

– Мне очень неловко, – я картинно прижала пальцы к вискам, – но мне, пожалуй, лучше поехать домой. У меня случаются такие приступы мигрени. Раз в два месяца, не чаще. Но если это происходит, то ничего не помогает. Так что, Олег, извини, но я, пожалуй, пойду.

Я встала и немного покачнулась.

– Как жалко, – поднялся и Быстряков. – Проводить тебя?

– Я лучше сама. Мне совершенно не хочется, чтобы ты видел меня в таком состоянии. Прости. Боже, как болит!

Олег проводил меня до выхода, поймал мне такси.

– Я думаю, у нас еще будет повод встретиться. Оставишь мне телефон?

– Я сама тебе позвоню. Мне хочется оставаться таинственной, – попыталась я изобразить на лице вымученную улыбку. – Пока.

Я села в такси и облегченно вздохнула.

Дома я была через полчаса. Разделась, быстро приняла душ и завалилась спать. Все остальное – завтра. А сегодня надо выспаться перед дорогой.

Встала я рано. Сделав себе бутерброды и налив в термос горячего кофе, я села в свою «девяточку» и поехала в Лабаково. Путь недолгий, но за время дороги я смогу обдумать всю полученную информацию.

Мне за рулем думается лучше. Управлять машиной можно и на автопилоте. Голова ничем не занята, кроме мыслей.

Значит, Гольдфельд просит Быстрякова устроить выставку. Но хочет, чтобы все думали, будто это Олег упросил его показать народу ценную вазу. Зачем?

Ответ может быть или очень простым, или очень сложным.

Первый вариант – хочет, чтобы все знали, какая у него имеется ценность, и, соответственно, завидовали. Со вторым вариантом гораздо сложнее. Мало ли почему?

Но суть все равно одна – проведение выставки. Быстряков соглашается ему подыграть. Стоп. А может, это такой рекламный трюк? Чтобы создать ажиотаж? Владелец не хочет показывать ценную вазу, но господин Быстряков сумел сделать так, чтобы люди увидели красоту и смогли ее оценить. Целая история выходит. А наш народ любит истории. Душещипательные в особенности. Но не факт, что эта история связана с моим делом.

Хорошо. Оставим пока вазу в покое. Надо родственников

Глеба найти и поговорить с ними. Ведь в пятницу Сашков ждал сестру. Для чего?

Время летело быстро, как и километры. В Лабаково я въехала часам к одиннадцати. И первым делом решила навестить своего друга Геннадия. Он работал в местной популярной газете. И вообще мог помочь мне с поиском адреса.

Я подрулила к его редакции, вышла из машины и поднялась на четвертый этаж. В кабинете он сидел совершенно один.

– Привет, – с порога сказала я.

– Не верю своим глазам! – распахнул объятия Гена. – Сама Таня Иванова у меня в редакции! Что за дела привели вас сюда? – продолжал он театрально высказываться.

– Геночка, у меня к тебе просьба. Но сначала накорми, напои, а потом и спрашивай.

– А спать уложить?

– Нет. Только то, о чем просила, – я весело рассмеялась.

Геннадий Сомов был младше меня, но это совершенно не мешало нам общаться. Познакомились мы на туристическом слете, когда я еще училась в институте. Слет проходил в нашей области, в таких красивых местах, что закачаться можно. Сначала между нами возникли романтические чувства, но потом мы осознали, что приносим друг другу больше пользы и удовлетворения, будучи просто друзьями. У нас так классно получалось дружить!

Целыми вечерами мы были вместе. Даже на соревнова-

ниях по спортивному ориентированию побеждали вместе. Я совсем тогда ничего не соображала в этих делах, а Генка был специалистом. Меня выпустили первой, я добежала, как сейчас помню, до первых кустов и там стала ждать своего напарника. Лишь он появился, мне пришлось несладко. Гена не бегал по дорогам. Он всегда шел напрямик, по азимуту, и мне пришлось скакать с ним по кустам. Зато прибежали мы одними из первых.

– Эх, Таня! Где наши семнадцать лет? – вздохнул молодой еще парень, не очень далеко ушедший от этого возраста.

– На Большой Каретной, – я ответила именно так, как и требовалось.

– Ну ладно. – Сомов встал и включил чайник. – Говори быстрее, что тебе надо. Помогу, чем могу, сама знаешь.

– Не гони лошадок. – Я развалилась в кресле и закурила сигарету. – Дай немного отдышаться.

– Знаешь, как только ты появляешься, у меня такая интересная жизнь начинается! Я каждый раз думаю, – пустился в объяснения Геннадий, – может, бросить мне эти дурацкие статьи и заняться частной детективной деятельностью? Так захватывает.

– Да ладно тебе выдумывать! Ты – на своем месте. Ты ведь и дня не проживешь без своих читателей. Зачем мне лапшу вешать?

– Наверное, – притворно вздохнул парень. – Но помечтать можно?

– Мечтай.

Через пять минут мы пили мой кофе с бутербродами. Его пошло пить я не решилась.

– Ты не думай, что у меня что-то из ряда вон выходящее, – сразу остудила я пыл молодого человека. – Ничего особенного. Мне надо узнать адрес по телефону. Только и всего. Ну потом, может быть, еще некоторую информацию о человеке, который раньше жил в вашем городе. Ничего криминального.

– Жаль. Я уже надеялся.

Я протянула Гене бумажку с номером телефона сестры Сашкова.

– Посмотри адрес, пожалуйста.

Пока я пила кофе, дело было сделано.

– Держи. Что еще?

– Сможешь узнать что-либо о Глебе Сашкове? Он должен был жить по этому адресу, что ты мне дал. Хотя сейчас там сестра его живет. Возможно, у него было свое место жительства. Ну ты знаешь, как поступить. У тебя ведь столько связей в родном городе, – нахваливала я товарища.

– Лады. Ты когда появишься?

– Ты сегодня весь день на месте или убегаешь куда?

– На месте, – Геннадий недовольно вздохнул. – Дежурю.

– Сегодня и зайду. Только вот побеседую с нашей дамочкой, а потом сразу к тебе.

– Хорошо.

Я затушила сигарету и двинулась к двери.

– Ты все так же любишь пиццу? – оглянулась я.

– Угу, – на лице Сомова расцвела улыбка. – С колбасой.

– Ясно.

Умница-Геночка написал мне на бумажке, как добраться до улицы Первомайской, на которой проживала сестра Сашкова. Дом я нашла сразу. Поднялась на третий этаж грязной пятиэтажки и нажала на звонок.

Дверь мне открыла приятная женщина лет тридцати пяти. Ей могло быть, конечно, меньше, но могло быть и больше. Внешность ее не отличалась чем-то особенным. Просто милая, приятная, но не скажешь, что красавица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.